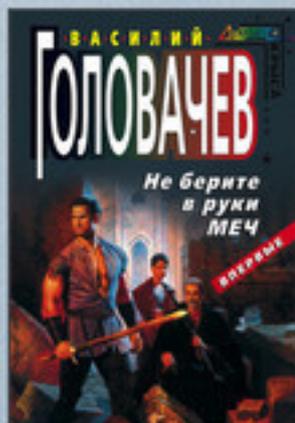

Василий Головачев

Два меча

*Часть сборника
Не берите в руки меч*

Не берите в руки меч

Василий Головачев

Два меча

«ЭКСМО»

2004

Головачев В. В.

Два меча / В. В. Головачев — «Эксмо», 2004 — (Не берите в руки меч)

ISBN 5-699-08452-5

«О находке нового древнего города на севере Челябинской губернии Дмитрий Храбров узнал от своего приятеля-археолога Витюши Костина, вечно пропадавшего в экспедициях. На этот раз Витюша неожиданно приехал в Москву на несколько дней, чтобы пополнить запасы продовольствия для группы археологов, изучающих «страну древних русских городов» на Южном Урале, а заодно и выклянчить кое-какое дополнительное оборудование в институте. И надо же было так случиться, что и Дмитрий в это время оказался в столице...»

ISBN 5-699-08452-5

© Головачев В. В., 2004

© Эксмо, 2004

Василий Головачев

Два меча

*Позабыты старые боги,
Позабыты герои времен.
Екатерина Оверчук*

О находке нового древнего города на севере Челябинской губернии Дмитрий Храбров узнал от своего приятеля-археолога Витюши Костина, вечно пропадавшего в экспедициях. На этот раз Витюша неожиданно приехал в Москву на несколько дней, чтобы пополнить запасы продовольствия для группы археологов, изучающих «страну древних русских городов» на Южном Урале, а заодно и выклянчить кое-какое дополнительное оборудование в институте. И надо же было так случиться, что и Дмитрий в это время оказался в столице. Естественно, они встретились у Витюши дома, – жил археолог в двухкомнатной квартире в новом комплексе «Олимпия» в Строгине, – и тот поведал приятелю историю находки.

Первое из поселений «страны городов» – Аркаим – было обнаружено шестнадцать лет назад экспедицией челябинского археолога Геннадия Борисовича Здановича. Аркаим раскопали быстро и увидели удивительную картину, с воздуха напоминающую структуру живой клетки. С тех пор археологи, привлеченные для своих нужд аэрокосмическую технику, нашли еще двадцать два города эпохи бронзы, то есть существовавшие в степях Урало-Казахстанского региона две с половиной тысячи лет назад.

Открытие такого количества городищ стало сенсацией для историков, в большинстве своем не подозревавших о наличии двадцать пять веков назад в этом районе крупного культурного центра, который не уступал таким признанным центрам раннегородской цивилизации, как Дашлы в Северном Афганистане и Троя VI на северо-западе Малой Азии. Уникальная сохранность городищ и огромная научная ценность находок заставили съехаться на юг Урала многих известных ученых. Не отстал от них и Витюша Костин, доктор археологии, кандидат минералогических наук, в свои сорок три года выглядевший если и не мальчишкой, то скорее студентом, нежели серьезным научным работником. Ему посчастливилось участвовать в раскопках городищ Синташта и Любище, современниц египетского Среднего царства, крито-микенской культуры и Вавилона. И это он обнаружил еще один город на севере аркаимского заповедника, в ста семидесяти километрах от Аркаима, названный в его честь городищем Костьра.

– Он крупнее Аркаима, – похвастался Витюша, довольный произведенным на Дмитрия эффектом. – Его диаметр – больше километра, в то время как у Аркаима и Синташты всего сто пятьдесят – сто восемьдесят метров. И домов в нем насчитывалось не шестьдесят, как у других городов, а триста с лишним. Однако главное – курган в центре. Мы его еще не раскопали, думали, что это VIP-захоронение, но, судя по всему, это какое-то культовое сооружение типа святилища или храма. Я, собственно, и приехал в Москву за интраскопом, чтобы мы могли просветить курган и выяснить, что там внутри. Не хочешь принять участие в раскопках?

Дмитрий задумчиво взвесил в руке бокал с вином.

– Вообще-то предложение заманчивое, хотя у меня уже есть маршрут.

– Куда, если не секрет?

– В Китай. Хочу проверить гипотезу одного моего приятеля, что знаменитая Китайская стена на самом деле строилась не китайцами.

– А кем?

– Древними гиперборейцами. Точнее, их потомками, одной из веточек древних русичей.

– Бредятина!

– Ничуть не бредятина, – не обиделся Дмитрий. – Ты хоть знаешь, что бойницы Китайской стены смотрят не наружу, от территории Китая, а наоборот? Словно строители ждали как раз набегов с востока. А на востоке-то – Китай.

Витюша допил вино, махнул рукой.

– Может быть, ты и прав. Но уверяю тебя, наши находки интереснее. Мы готовы взять тебя на довольствие. Ты хороший боец и мастер рукопашки, а там у нас не все... – Витюша замялся, почесал нос, понимая, что проговорился.

– Что? – полюбопытствовал Дмитрий.

– Да понимаешь, мешает нам какая-то зараза!

– Местные власти?

– Да нет, они-то как раз не препятствуют, потому как заинтересованы в наших изысканиях, туристы в заповеднике стали приносить доход в местную казну. А вот церковники и бандиты житья не дают.

– Ну, бандиты понятно почему, а церковники? Им-то чем ваши раскопки помешали?

– Не знаю. Только уже трижды к нам навевывались попы и сочувствующие им граждане, то с уговорами, то с угрозами, пытались запретить нам работать. Анафеме предали. – Витюша хихикнул.

– Странно, церковь обычно в мирские дела не вмешивается. Тут что-то не то. Может, место, где вы нашли городище, связано с какой-нибудь древней легендой?

– Есть такая легенда, – закивал Витюша, ослотивший от вина. – Даже не одна. По нашим прикидкам, все города такого типа принадлежат пришедшим с севера язычникам или, точнее, огнепоклонникам – протоарийцам. И вот когда на Руси началось брожение, связанное с насильственным крещением – в том числе огнем и мечом, – якобы в этом месте и произошло последнее сражение между язычниками и христоносцами. Город, который мы копаем, практически весь сгорел. Мы нашли там много разного оружия и даже остатки колесницы.

– А останки воинов?

Витюша взъерошил волосы на голове.

– Тут у нас нестыковка. Ни одного трупа! То есть скелета. Будто никакого сражения не было. И ни одного захоронения! Может, курган и есть братская могила? Хотя, с другой стороны, огнепоклонники своих мертвых не закапывали, а сжигали...

– Действительно, загадка. – Дмитрий почувствовал возбуждающий запах тайны. Подключившаяся интуиция предсказывала немало чудес и открытий, таящихся в найденном городище. Стоило повременить с поездкой в Китай, чтобы поучаствовать вместе с Витюшей в раскопках древнейших русских городов. А поскольку Дмитрий не зависел ни от каких обстоятельств и самостоятельно решал, в какие края ему податься, то и принимал решения без особых колебаний.

Вообще же за его спиной были десятки других экспедиций по Крайнему Северу России и по Дальнему Востоку. Он был не только известным путешественником, но и специалистом по выживанию в экстремальных условиях.

В октябре Дмитрию исполнилось тридцать лет. Был он высок, поджар, сухощав, изредка отпускал усы и бородку – во время экспедиций, носил длинные волосы и выглядел скорее монахом-отшельником, нежели мастером воинских искусств и выживания, способным без запасов воды и пищи преодолеть сотни километров по пустыням, горам и джунглям. В двадцать два года он закончил журфак Московского госуниверситета, полтора года проработал в одной из подмосковных газет, женился, но потом познакомился с путешественником Олегом Северцевым, учеником знаменитого Виталия Сундакова, увлекся путешествиями, и семейная жизнь его закончилась. Жена не захотела ждать мужа неделями, а то и месяцами, да и зарабатывать он как журналист очень мало, не хватало даже на приличную косметику. Правда, впоследствии,

когда он стал знаменит, за его репортажи, заметки, статьи и фильмы стали платить значительные деньги, но к этому моменту Дмитрий был уже в разводе.

– Когда ты отправляешься? – спросил он клюющего носом Витюшу.

– Завтра, – ответил археолог заплетающимся языком. – Самолет летит в четырнадцать сорок, из Домодедова.

– Билеты вы уже взяли?

– Билеты не нужны, мы летим на военном транспортнике, Паша Кочергин, я и Эдик Решетов.

– Я с вами.

Витюша оживился.

– Тогда я с утра пойду к начальству, пусть оформит тебе командировку. Успеешь собраться?

– Чего мне успевать? – засмеялся Дмитрий. – Галстук завязал – и в путь. – Он встал. – Все, до завтра, пойду домой, кое-кому позвонить надо и кое с кем повидаться.

– Могу заехать за тобой. Нас институтская машина будет отвозить в аэропорт.

– Прекрасно, буду ждать. Позвони, когда выйдешь из дома.

Дмитрий пожал приятелю руку и направился к выходу, размышляя над Его Величеством Случаем, распоряжающимся судьбами людей. Хотя в глубине души он был уверен, что случай на самом деле – лишь свидетельство непроявленной закономерности. Уже не раз бывало, что он круто менял целеустановки Дмитрия, направляя его по первому впечатлению в иные сферы человеческого знания, которые потом приводили к значительно более впечатляющим результатам.

О том, что протоарии – такие же потомки гиперборейцев, как и древние русичи, – пришли в Южную Азию откуда-то с севера, имелись свидетельства в таких памятниках древнеиранской и древнеиндийской культур, как Ригведа и Авеста. находка «страны городов» на юге Урала подтверждала эти указания. Но дело было даже не в этом. Дмитрий давно искал следы гиперборейцев, исходив чуть ли не весь Крайний Север России, а теперь ему представилась возможность еще раз убедиться в истинности гипотезы о предках русского рода, пришедших с севера. Город, обнаруженный отрядом Витюши, и в особенности курган, судя по всему уцелевший от современных хищников – «черных» археологов, рыщущих по стране в поисках драгоценностей, вполне могли дать ответы на многие вопросы современной исторической науки. Короче, Дмитрий загорелся идеей поработать в экспедиции Витюши, зная, что такие шансы даются провидением не каждому и не часто. Оставалось найти деньги для поездки, предупредить начальника группы, собравшейся в Китай, что он не полетит с ними, и подготовиться к новому маршруту.

Наутро он был готов к походу.

Однако в назначенный час Витюша не позвонил.

Дмитрий подождал пять минут, десять, пожал плечами, размышляя над своей готовностью мчаться сломя голову на край света ради жажды приключений и открытий, потом почувствовал смутное беспокойство. Несмотря на внешнюю безалаберность и неубедительный вид, Витюша Костин был человеком дела и никогда товарищей не подводил. Он мог задержаться на минуту, на две, в самом крайнем случае на пять, но при этом всегда существовали объективные причины опоздания, о которых он предупреждал заранее. А так как до отлета самолета в Челябинск оставалось всего два с половиной часа, Витюша не мог отнестись к этому обстоятельству безответственно.

Дмитрий набрал номер археолога.

Витюша не ответил. Молчал и его мобильный телефон.

Дмитрий подождал еще несколько минут, прикидывая варианты своих действий, затем быстро упаковался, повесил через плечо чехол с карабином, взял сумку с вещами и спустился во двор, где стоял его старенький «Мицубиси-Паджеро». На время отсутствия в городе Дмитрий обычно загонял его в гараж соседа, старого приятеля отца, что было удобно.

Через полчаса он был в Строгине. Оставил джип возле бело-синего микроавтобуса, напротив центрального входа в подъезд. Консьерж-охранник, сидевший в стеклянной будочке на входе, приветливо махнул ему рукой, зная в лицо.

– Костин не выходил? – спросил Дмитрий.

– У него какие-то гости, – ответил консьерж.

– Да, я знаю, должны были заехать ребята из института. Давно они у него?

– Уж с час. Только это не ребята из института, я тех знаю. Один – священник в рясе, второй – парень в черном кожгане, показал удостоверение.

– Какое удостоверение?

– Я особенно не приглядывался, – виновато шмыгнул носом консьерж. – Но оно такое серьезное, малинового цвета, с золотым тиснением. Там еще буквы были РПЦ...

– Русская православная церковь. – Дмитрий хмыкнул. – Никогда не видел у попов никаких удостоверений. Ладно, разберемся.

Он зашел в лифт, нажал кнопку двенадцатого этажа.

Дверь в квартиру Витюши оказалась открытой.

Дмитрий толкнул ее от себя, шагнул в прихожую и увидел летящий в голову предмет. Инстинктивно уклонился, нырнул вниз, действуя на бессознательном уровне. Предмет оказался бейсбольной битой и намеревался достать голову гостя, летая как живой. Лишь потом Дмитрий понял, что бита имеет продолжение – человеческую руку. Последующие события происходили как бы помимо его воли, почти без участия сознания, так как тело подчинилось боевому трансу, выбирая наиболее оптимальные положения и ответы.

Бита вылетела из руки нападавшего и словно сама собой опустилась на его круглую голову. Парень упал. В прихожую выглянул мужчина в рясе, молодой, с усами и бородкой. Глаза у него были не просто прозрачные, а чуть ли не белые, и сквозь недоумение в них просверкивал огонь жестокой воли и угрозы. Он мгновенно понял, что происходит, сунул руку в складки рясы, вытащил длинный тесак, сделал выпад в сторону Дмитрия. Тот едва успел отскочить, но тесак снова устремился к нему, и Храброву пришлось несколько мгновений уворачиваться от лезвия, грозящего проткнуть его насквозь. Затем он двумя ударами выбил у монаха тесак (ну и ножичек, таким слона убить можно!) и от души врезал ему битой по шее, так что тот кувыркнулся через голову, влетая в гостиную.

Дмитрий прыгнул следом и увидел связанного Витюшу, сидящего на полу у дивана. На лице археолога красовались свежие царапины и красноватые припухлости, из носа шла кровь. Его явно допрашивали, хотя что хотели выпытать у него странные пришельцы, нельзя было даже представить. Дмитрий подскочил к нему, приподнял голову. Витюша открыл глаза, застонал.

– Ты?! Хорошо-то как...

Дмитрий оглянулся на монаха. Однако тот вдруг с непостижимой быстротой метнулся из гостиной в прихожую, раздался треск, ругань, шаги, хлопнула дверь. Нежданные гости ретировались. Дмитрий хотел было броситься за ними вдогонку, но стон приятеля остановил его. Он забежал в ванную, намочил полотенце и вытер лицо Витюши, остановил идущую из разбитого носа кровь. Потом развязал археолога и уложил на диван.

– Рассказывай, что тут произошло.

Витюша дотронулся до вспухшего носа, скривился.

– С-сволочи!.. Я даже сказать ничего не успел, сразу по роже получил... Сколько там натикало?

- Без десяти час.
- Черт, опоздаем! – Он, кряхтя, поднялся.
- Тебе в больницу надо.
- Какая, на хрен, больница! Без меня группа останется на бобах, лететь надо. Поехали в аэропорт.
- Ты же говорил, что за тобой должны заехать твои сотрудники.
- План поменялся. Они заезжали утром, забрали мои вещи и направились в одну контору за аппаратурой. Я хотел брать тачку и ехать за тобой, но тут приперлись эти...
- Кто они? Чего от тебя добивались?
- По дороге расскажу... – Витюша наткнулся на тесак, брошенный монахом, с удивлением поднял его. – Ни фиги себе! Да это же дага!
- Дмитрий подошел ближе.
- Интересная форма у ножичка. Первый раз такой вижу.
- Это испанская дага, кинжал для левой руки, известен с шестнадцатого века. Видишь, лезвие раздвигается. Но у этой даги необычная крестовина, с обратной дужкой. Такие носили, насколько мне помнится, странствующие монахи-миссионеры.
- А вид у кинжала такой, будто его только что изготовили.
- Возможно, это новодел. Давай возьмем с собой?
- Как хочешь, только тащи его сам.
- Дмитрий помог приятелю переодеться, и они спустились к машине Храброва.
- Ты на своей? Это славно, не опоздаем. Жми! В аэропорту оставим на стоянке, никуда не денется.
- Дмитрий погнал джип через Строгино, выехал на МКАД, надеясь, что им удастся не попасть в пробку.
- Так что они от тебя хотели?
- Сначала потребовали отдать находку. – Витюша потрогал синяк под глазом, криво улыбнулся. – А когда я сказал, что не понимаю, о чем идет речь, они начали меня лупить.
- И монах?
- Особенно монах. У него такие глаза страшные!.. Как у колдуна! – Витюшу передернуло.
- Ничего, я его найду, – пообещал Дмитрий, вспоминая взгляд монаха. – Интересно, что они имели в виду? Ты действительно нашел что-то ценное?
- В том-то и дело, что ничего существенного, если не считать фрагмент скелета, черепки, остатки колесницы и оружие – ножи всякие бронзовые, топоры, палицы... Кстати, их, по моему, интересовало именно оружие. Когда ты пришел, монах допрашивал меня, куда я дел мечи.
- Мечи?
- Именно мечи, – кивнул Витюша.
- Зачем попам мечи?
- Это ты у них спроси.
- А вы их находили?
- Железяк было много, точнее, бронзовых изделий, я кое-что привез в институт, но мечей не было.
- Странная тяга у православных попов к оружию. Ведь наша религия вроде бы запрещает воевать, в отличие от ислама.
- Ты плохо представляешь основы христианской религии. Из всех мировых религий это особо жестокая, чтобы ты знал, ее апологеты убили миллионы людей, носителей иной веры, в том числе славянских язычников.
- При чем тут христианская религия? У нас же православие...

– Православие – калька христианства, прикрывшая и исказившая нашу истинную веру. Принятие христианства, равно как и обращение народа в мифологическую марксистскую веру, убило душу наших языческих и ведических верований. Внедрение этих чуждых инородческих идейных систем сопровождалось таким диким насилием, которое даже не с чем сравнить!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.